A Historiographical Review of Soviet National Policy in Uzbekistan: The Case of Soviet Scholars

K.D. Saipova
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, National University of Uzbekistan

Abstract. *This article analyzes Soviet historiography devoted to the study of the essence of Soviet national policy in Uzbekistan. The author examines how Soviet scholars interpreted national policy, the national question, and the problems of national minorities from a historiographical perspective. The study explores the formation of Soviet historiography from the 1920s onward, the ideological pressure of the 1930s–1950s, the portrayal of national relations as "problem-free" and "resolved," and the emergence of new methodological approaches from the late 1980s and early 1990s. The article also demonstrates that the history of national minorities and the transformation of the ethnic composition of the population of the Uzbek SSR were not comprehensively studied in Soviet historical scholarship. The research concludes that there is a strong need for a conceptual re-evaluation of the history of Soviet national policy and national minorities in Uzbekistan.*

Keywords: Soviet national policy, historiography, Uzbekistan, national minorities, ethnic composition, Soviet period, ideology, interethnic relations, national question, historical studies, Uzbek SSR.

Историографический обзор изучения сущности советской национальной политики Узбекистана: на примере советских ученых

К.Д.Саипова –
д.и.н., доц., НУУз.

Аннотация. *В данной статье анализируется состояние советской историографии, посвящённой изучению сущности советской национальной политики в Узбекистане. Автор рассматривает, каким образом в трудах советских учёных освещались национальная политика, национальный вопрос и проблемы национальных меньшинств с историографической точки зрения. В статье исследуются процессы формирования советской историографии с 1920-х годов, идеологическое давление 1930–1950-х годов, трактовка национальных отношений как «беспроблемных» и «окончательно решённых», а также появление новых методологических подходов с конца 1980-х – начала 1990-х годов. Кроме того, показано, что история национальных меньшинств и трансформация этнического состава населения Узбекской ССР не получили достаточного комплексного освещения в советской исторической науке. В результате исследования обосновывается необходимость концептуального переосмысления истории советской национальной политики и национальных меньшинств в Узбекистане.*

Ключевые слова: советская национальная политика, историография, Узбекистан, национальные меньшинства, этнический состав, советский период, идеология, межнациональные отношения, национальный вопрос, исторические исследования, Узбекская ССР.

Одним из самых ценных достояний, с которым Узбекистан вступил в XXI век, является многонациональность его населения, имеющая глубокие исторические корни и межнациональное согласие, в котором мы живём. Ныне в Республике, наряду с титульной нацией–узбеками, проживают лица более ста национальностей, обладающие самобытной культурой. Государственная национальная политика Узбекистана базируется на концепции сохранения и укрепления исторически сложившейся полиэтничности страны. Этническая мозаичность и культурное многообразие рассматриваются как богатейший прогрессивный потенциал, влиятельный рычаг строительства нового демократического правового государства и гражданского общества социальной справедливости и межнационального согласия.

В работах исследователей 20-х годов XX в. специфика национальных меньшинств в Туркестанской Республике не получила должного освещения [Самойлович: 97; Муравейский: 125; Ефанов: 32]. Это было связано со слабой изученностью документов того времени, а также недоступностью информации.

Самые ранние исследования по истории национальных меньшинств Узбекистана были проведены в начале 20-х–30-х годов XX века [Сабиров: 25]. В этот период происходило становление историографии, поднимались теоретические аспекты проблемы, формировалась источниковая база исследований, анализировались проблемы социально-экономического и культурного развития национальных районов и республик во взаимосвязи с вопросами преодоления экономического неравенства национальных меньшинств.

С конца 1920-х гг. и вплоть до середины 1950-х гг. историческая наука подвергается идеологическому давлению, предписывавшему догматизм в суждениях, возвеличивание И.В.Сталина как главного теоретика национального вопроса. Однако именно в этот период начинали карьеру многие выдающиеся советские историки — специалисты по национальной политике, была проделана большая работа по кодификации источников, подняты первые научные проблемы. Так, С.И.Якубовской, например, был выдвинут тезис о тяготении народов России к объединительным процессам в рамках одного государства. Эта книга, по мнению исследователя А.П.Ненарокова, была «прекрасной иллюстрацией того, как даже в таких однозначных и заранее заданных решениях возможно было творческое начало, если исследователь с порога сам не отрицал своего права на размышления». Е.И.Песикиной примерно в этот же период обобщён большой источниковый материал по деятельности Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца), дана оценка его роли в реализации национальный политики по отношению к национальным меньшинствам, а Э.Б.Генкиной рассмотрены функции Наркомнаца согласно положению ВЦИК от 27 июля 1922 г., функции Федземкома Наркомнаца [Каменский: 56].

Уникальность исследований 1920-х гг. по национальной проблематике заключалась в наличии и сосуществовании в исторической науке различных направлений, разных точек зрения на ключевые вопросы

будущего национально-государственного строительства и решения национального вопроса. Авторами работ в основном были представители советского руководства - те, кто непосредственно участвовал в процессе национально-государственного строительства и создания национального образования.

Ученые, занимавшиеся вопросами национально-государственного развития, приводили общие статистические материалы и ограничивались абстрактными и бесспорными пояснениями, описанием государственного устройства национальностей и тех изменений, которые произошли в советские годы. Теоретические выводы опирались на устаревшие, несоответствующие потребностям реальности идеологические догмы, теория была оторвана от практики [Ханазаров: 120].В 1930-е годы в работах целого ряда исследователей были отражены непосредственно национальные вопросы как «без проблемные» и «решенные» и в его рамках проблемы национальных меньшинств. Это, прежде всего, труды Б.Морозова, К.Житова, И.Муминова, М.Додонова, В.Непомнина [Морозов: 216, Житов: 230, Муминова: 214, Додонов: 103, Непомнин: 217]. При наличии обширного материала и весьма интересных теоретических положений в трудах этих авторов национальные отношения характеризуются в общем как безпроблемные, хотя на самом деле, в ходе исследования истории национальных меньшинств были раскрыты ряд проблем в национальных, культурных, экономических и политических отношениях. Считалось, что за два первых десятилетия советской власти было достигнуто фактическое «политическое» и «экономическое равенство» всех национальностей страны, хотя история показывает, что национальная политика, проводимая советской власти, всё более обостряла межнациональные отношения в регионе.

С этого времени и вплоть до периода перестройки историческая научная литература по проблемам национальных меньшинств выходила крайне редко. Термин «национальное меньшинство», за редким исключением, практически не употреблялся. В эти годы приоритет в изучении национальных меньшинств оставался за этнологами, которые чаще в рамках исследования этнических и этнокультурных процессов обращались к региональным аспектам в своих исследованиях.

Атмосфера секретности вокруг демографической статистики складывалась из-за того, что еще до достижения независимости, открытая публикация или обсуждение ряда проблем (величина людских потерь в войне и его «демографическое эхо»; контингент спецпереселенцев и процесс освобождения из специальных поселений; рост социальной напряженности в обществе; обострение межнациональных отношений, трансформация национального состава населения Узбекистана, количество выехавших национальных меньшинств и др. были просто немыслимы [Вишневский: 42].

Ситуация в корне изменилась с конца 80-х - начала 90-х гг. XX века, благодаря чему была рассекречена значительная часть документов ЦСУ. Материалы переписи населения 1989 года стали комплексным источником, представляющим на основе структурных показателей широкую картину демографической ситуации в стране. Так изучение проблем национальной политики вступило в новый этап, связанный с провозглашением окончательного решения национального вопроса, формированием новой исторической общности–«советского народа» и т.д. Однако, утверждаемая в решениях съездов КПСС, пленумов ее ЦК концепция «торжества национальной политики» не позволяла выйти за твердо установленные рамки. Закоснелая методология вынуждала ученых игнорировать целые пласты архивных документов, противоречащих советской концепции по национальному вопросу. В работах Г.Макаровой, В.Чеботаревой, В.Абдувалиева, А.Ишанова, Д.Баевского, Л.Дробижевой и других, национальный вопрос рассматривается в обобщенном виде.

Не умаляя значения проделанной исследователями работы, было бы ошибочно оценивать работу советских историков исключительно в негативном плане. Ими было введено в научный оборот большое количество источников, собран значительный фактический материал, способный послужить при его концептуально-критическом переосмыслении восстановлению объективной исторической науки. Большинство этих ученых в настоящее время продолжают научные изыскания по данной проблематике.

Таким образом, несмотря на новый концептуально-методологический подход к изучению истории национальных меньшинств Узбекистана, в работах современных отечественных и зарубежных исследователей, узловые вопросы, связанные выявлением трансформации национального состава населения Узбекской ССР за весь период советского господства–1917–1990 гг. и выявлением этапов, причины формирования и развития многонациональности в Узбекистане в советские годы как результат принудительной, вынужденной, добровольно-стихийной миграции, освещены лишь фрагментально и историографический обзор литературы по теме исследования свидетельствует о том, что история национальных меньшинств Узбекистана не получила комплексного исследования. Местная историография неоднократно касалась различных проявлений и аспектов национальных меньшинств Узбекистана, как в рамках общей этнической истории региона, так и в истории отдельных народов. Однако, обобщающей работы по истории национальных меньшинств не издавалась. Имеющийся опыт изучения истории отдельных народов, ввод в научный оборот новых документов создают благоприятные условия обобщающих исследований национальных меньшинств Узбекистана 1917–1990 годов.

References

1. Политика Советской власти за три года. (1921). М.: Госиздат; Самойлович А. (1921). Первое тайное общество младобухарцев. Петроград: (n.d.); Муравейский С. (1922). Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент: П/о печати ЦК РКП; Ефанов З.Д. (1924). На фронте просвещения. Пятилетию Союза работников просвещения в Туркестане. Ташкент: Туркестанский Статистический Комитет; Варейкис И., Зеленский И. (1924). Национально–государственное размежевание Средней Азии. Ташкент: Среднеазиатское книжное издательство; Додонов К.И. (1951). Об изучении истории народов Средней Азии и Казахстана в советский период. Ташкент: (n.d.); Иноятов Х.Ш. (1958). Октябрьская революция в Узбекистане. Ташкент: Госполитлитер; Бойжонов Р. (1960). Туркистонда Октябрь революцияси тарихининг ёритилишига доир (1917–1924 йй.) // Учён. зап. Таш. пед. инст. Ташкент. С. 25–49; Зевелев А.И.

(1963). Гражданская война в Туркестане в советской исторической литературе // История СССР. № 3. С. 61–79; Иноятов Х.Ш. (1978). Победа Советской власти в Туркестане. М.: Мысль.
2. Сабиров Р. (1928). О постановлениях и решениях Совещания уполномоченных нацмен // Власть Советов. № 25–26; Гончарская С. (1929). Работа среди национальных меньшинств: опыт Московской партийной организации. М.–Л.: (n.d.); Сакс Г. (1931). Работа среди нацменьшинств. Опыт Ленинградской области. Л.: (n.d.); Илларионов И.И. (1931). Национальные меньшинства Средней Волги. Самара: (n.d.); Тажуризин А. (1934). Очерки о хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах Нижней Волги. Сталинград: (n.d.); Янсон П.М. (1936). От угнетения и бесправия к счастливой жизни: о хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах и сельсоветах. Л.: (n.d.).
3. Каменский М.С. (2021). Советская национальная политика 1920–1930-х годов в отечественной и зарубежной историографии: этапы, основные идеи, современные тенденции // Вестник Удмурского университета. № 31. С. 56–57.
4. Ханазаров К.Х. (1963). Сближение наций и национальные языки в СССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР; Непомнин В.Я. (1974). Триумф стратегии и тактики ленинизма на Востоке. Ташкент: Узбекистан; Куличенко М. (1976). Укрепление интернационального единства советского общества. Киев: Изд-во полит. литер. Украины; Куличенко М.И., Аношкин И.Ф., Арнольдов А.И. (1977). Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль; Денисов А.И., Раджабов С.А. (1978). Теория советского государства. Душанбе: Дониш; Арифханова З. (1979). Национальные отношения СССР на современном этапе. М.: Наука; Цамерян И. (1979). Нации и национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М.: Наука; Цамерян И. (1980). Национальное и интернациональное в социалистическом образе жизни. М.: Знание; Цамерян И. (1981). Расцвет и сближение наций в СССР. М.: Мысль; Цамерян И. (1983). Нация и социальный прогресс. М.: Наука; Агзамходжаев А. (1984). Воплощение социалистического интернационализма в советском многонациональном государстве. Ташкент: Фан; Критика фальсификации национальных отношений в СССР / отв. ред. Мчедлов М.П. (1984). М.: Политиздат; Морозов М.А. (1986). Нация в социалистическом обществе. М.: Полит. литер.
5. Морозов Б.М. (1957). Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г.– март 1919 г.). М.: Госюридиздат; Житов К.Е. (1957). Победа Великой Октябрьской Социалистической революции в Узбекистане. Ташкент: АН УзССР; Муминов И. (1957). Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в период трех революций. Ташкент: Госиздат; Непомнин В.Я. (1957). Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917–1937 гг.). Ташкент: АН УзССР; Додонов М. (1958). Октябрьская революция в Туркестане. Ташкент: Госиздат.
6. Вишневский А. (2016). Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение. Т. 3, № 2. С. 3–42.
7. Макарова Г.П. (1987). Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг. М.: Наука.
8. Чеботарева В.Г. (1979). Решение национального вопроса в Узбекистане. Ташкент: Наука.
9. Абдувалиев В. (1975). Унитилмас саҳифа (Туркистон Коммунистик партиясининг контрреволюцияга қарши кураши тарихи) (1921–1932 йй.). Тошкент: Ўзбекистон.
10. Ишанов А.И. (1978). Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент: Узбекистан.
11. Баевский Д.А. (1974). Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.). М.: Наука.
12. Дробижева Л.М. (2003). Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН; Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. (2003). М.: Издательство Института социологии РАН.